

Три дня спустя

, понедельник, 9 сентября

Хогвартс.

Профессор Зелий Андромеда Тонкс, как вскоре узнали ученики Хогвартса, была совсем другим учителем, чем профессор Зелий Снейп. Перед тем, как любой класс готовил зелье, профессор Тонкс демонстрировал приготовление зелья, указывая на сложные моменты, которых студенты-пивовары должны были остерегаться (например, когда и как добавлять иглы дикобраза в зелье «Лекарство от фурункулов»).

Профессор Тонкс подчеркивал безопасность, а небезопасные методы привели к снятию баллов с преступников и назначению задержаний. Возглавляет список небезопасных проступков, вызвавших гнев профессора Тонкса: возня и саботаж зелья другого студента-пивовара. На самом деле, если студента ловили за саботажем зелья другого студента, профессор Тонкс вызывала саботажника в кабинет директора и рекомендовала отстранить студента на неделю.

Студент второго курса, студент четвертого курса и студент пятого курса, все слизеринцы, были отправлены домой на неделю. Все студенты, второкурсники и старше, испытали шок.

Профессор Тонкс также сильно отличался от профессора Снейпа как декана факультета Слизерина. Прежде всего, она сказала, что заканчивает «Волонтерскую работу в нерабочее время» — так Снейп называл отработки, которые он устраивал студентам Слизерина (но по которым не велось школьных записей). Позиция профессора Тонкса была такой: «Слизеринцы, если вы облажаетесь, вы получите отработку, как и любой другой, и протокол отработки будет преследовать вас всю оставшуюся жизнь».

Возглавляет список проступков, которые разозлили нового декана факультета Слизерина настолько, чтобы назначать задержания?

- Говорить или вести себя как прыщавый Пожиратель Смерти,
- издевательства и
- особенно издевательства, основанные на статусе крови.

Как объяснил профессор Тонкс: «Слизеринцы, послушайте. Я решила выйти замуж за магглорожденного — человека, который, как «все знают», магически слаб, верно? Однако наша дочь обладает магической силой — метаморфомаг. Два или три самых могущественных недавних волшебника в Волшебной Британии есть или были полукровками, люди: Том Риддл, Темный Лорд, Альбус Дамблдор и, возможно, Гарри Поттер. «Чистокровное превосходство» не только ложь, это злая ложь, и я жестко обрушусь на любой, кто извергает это или практикует «чистокровное превосходство». "»

Два раза в неделю профессор Тонкс устраивала чаепития для четверки PPPG, а также для Нарциссы и Драко Малфоев. (Нарцисса Малфой приезжала в Хогвартс два раза в неделю, чтобы преподавать волшебную британскую жизнь и этикет PPPG и некоторым другим магглорожденным.) Во время этих чаепитий Андромеда вела себя с Гарри не как дальняя родственница, которой она на самом деле была, а как тетка... хорошая тетка. Гарри сказал Джону, что это прекрасно, что теперь в его жизни есть не просто родственники, а семья. Андромеда Тонкс вовсе не была родственницей Гермионы, однако старшая ведьма относилась к девочке-ведьме как к племяннице — Джону казалось, что эти чаи принесли Гермионе огромную пользу.

Что касается Нарциссы и Драко, чем больше времени они проводили с Паулиной и Гермионой, двоюродными сестрами Драко, магглорожденными, тем менее фанатичными становились Малфои.

Через неделю

понедельник, 16 сентября, 17:00

Хогвартс SOW&W

Двери вестибюля открылись. Вошли министр магии Амелия Боунс, двое авроров в красных мантиях и двое мужчин в странной маггловской одежде.

Затем министр Боунс Сонорус сама сказала: «Договор об отделении Волшебной Британии от немагической Британии, который был подписан и провозглашен в 1642 году, предоставляет Волшебной Британии автономию. Это та часть договора, которую мы все помним. Мы все забываем, что все мы по-прежнему являемся подданными Короны, и хотя я, министр магии, не обязан подчиняться премьер-министру, я обязан держать его в курсе, чего министры магии за последние два столетия не сделали. Выполнено.

«На этой неделе я сидел с премьер-министром и разговаривал с ним. Не «разговаривал с ним» или «разговаривал с ним», я разговаривал с ним. Волшебники, то, что сказал мне премьер-министр, меня шокировало.

«Оказывается, министр магии — не единственный источник информации о Волшебной Британии для премьер-министра. Также оказывается, что королева и премьер-министр знали о лорде Волан-де-Морте и его разрушительных действиях, а королева и премьер-министр Они обсуждали свои варианты, один из которых заключался в том, что правительство немагической Британии восстанет в гневе против всех нас — как Светлой, так и Темной стороны.

«Сегодня я приношу сюда две карты, которые были созданы людьми, работающими на премьер-министра. Я принес карты сюда, чтобы вы могли на них посмотреть. Это школа, и я обещаю вам, что эти две карты познавательны.»

Кто-то спросил: «Кто эти магглы, одетые странно даже для магглов?»

Министр Боунс ответил: «Они не маглы, они магглорожденные, поэтому они знают о нашем мире. Но причина, по которой их одежда так отличается от одежды большинства магглов, заключается в том, что они летчики Королевских ВВС. Военно-воздушные силы — это подразделение британских маггловских вооруженных сил».

Летчики действительно были магглорожденными, потому что каждый из них откуда-то призвал небесно-голубую волшебную палочку и начал увеличивать вещи, которые вытащили из карманов. К настоящему времени в промежутке между Высоким столом и четырьмя столами факультета стояли две большие карты, каждая из которых стояла на мольберте.

Министр Боунс медленно повернулся, чтобы посмотреть на студентов за всеми четырьмя столами и на профессоров за главным столом. «Я ожидаю, что у вас будут интересные дискуссии», — сказала она. «Волшебники, нам всем пора проснуться» . Затем она, авроры и летчики вышли из Большого зала.

Одна карта представляла собой шахматную карту Соединенного Королевства, на которой серые квадраты чередовались с полноцветными квадратами. В серых квадратах земля была серой, океаны и моря были такого же оттенка серого, побережья различных Британских островов были обведены черным, а границы между различными странами Соединенного Королевства были отмечены белыми линиями. В серых квадратах больше ничего не было показано — ни городов, ни уездов, ни рек, ни автомагистралей.

Серые квадраты чередовались с квадратами, на которых земля имела разные оттенки и оттенки зеленого и коричневого. Вода на уровне моря была показана синим цветом; но вода над уровнем моря — озера и реки — изображалась черной. Как и серые квадраты, полноцветные квадраты не отображали города, округа или автомагистрали, а национальные границы были отмечены белой линией.

Гермиона встала и высказала мысль, что цветные квадраты должны представлять, как выглядит Соединенное Королевство из космоса. Студенты, воспитанные маглами, кивнули; Воспитанные волшебниками студенты и все профессора, кроме профессора астрономии Авроры Синистры, понятия не имели, о чем говорила Гермиона.

На шахматной карте Соединенного Королевства в верхней части карты был заголовок: «ПОСМОТРИТЕ, ЧТО МОГУТ МАГГЛЫ!» Кое-где в полноцветных квадратах были красные круги; Согласно Легенде внизу карты, красные круги обозначали «Волшебные области». В серых квадратах не было красных кругов.

Другая карта представляла собой фотографию Лондона, сделанную за много миль над головой. Эта карта также называлась «ПОСМОТРИТЕ, ЧТО МОГУТ МАГГЛЫ!» Букингемский дворец был обведен красным и помечен; Универмаг Harrods был обведен красным и имел маркировку; как и Лондонский мост, Лондонский Тауэр и другие места, представляющие интерес для посетителей.

Тоже обведено красным и помечено? Косой переулок . Гринготтс в Косом переулке был

очевиден из-за его огромных размеров.

Джон подошел и взглянул на карту в шахматном порядке. Поместье Поттеров в Уэльсе находилось в пределах серого квадрата, так что Джон никак не мог узнать, знают ли Королевские ВВС о существовании поместья Поттеров или нет.

По словам Драко Малфоя, один из красных кругов в цветном квадрате представлял собой поместье Малфоев, хотя у Драко хватило ума не указать на поместье Малфоев на шахматной доске.

По словам директрисы МакГонагалл, один из красных кругов внутри «Шотландии» обозначал Хогвартс.

Студенты, воспитанные волшебниками, спросили Гермиону и шестикурсника Когтеврана, рожденного маглом, о том, знают ли «маглы», где живут эти воспитанные волшебниками вопрошающие. У двух смуглых маглорожденных не было для них хороших новостей.

Гермиона предположила, что Королевские ВВС намеренно не маркировали каждый красный кружок, чтобы скрыть, как много Королевские ВВС знали о каждом красном круге. Королевские ВВС, вероятно, знали, что красный круг Хогвартса означает Хогвартс; но не собирался раскрывать, можно ли назвать и идентифицировать красный круг Малфой Мэнора.

Шестикурсник, магглорожденный Рэйвенкло, согласился с Гермионой. Это вызвало бурю дерьма, потому что воспитанные волшебниками студенты, чьи дома якобы были защищены берегами и чарами Фиделиуса, больше не могли чувствовать, что они спрятаны и защищены от магглов.

Министр Боунс оставил те же самые две карты, каждую на соответствующем мольберте, в Атриуме Министерства Магии; и она произнесла там почти ту же речь. Две карты едва не вызвали бунт, когда Пророк написал, что правительство маггловской Британии знает, где находятся Косой переулочек и Хогвартс.

Обладатели мест в Визенгамоте высказались, а маги написали письма редактору «Ежедневного пророка». Было много громких скептиков, которые заявляли, что карты были созданы не с помощью «передовых маггловских технологий», а вместо этого созданы «грязнокровными шпионами и предателями крови, рассказывающими секреты».

Ответ министра Боунса? «Циник сказал бы, что вы все тупые идиоты. Посмотрите на остальные две карты, немагические части двух карт. Могут ли волшебники создать фотографию Лондона сверху? Нет! Так как же мы можем создать фотографию Лондона сверху? все Соединенное Королевство? Маггловские технологии создали немагические части этих двух карт, и мы, волшебники, не понимаем, как; почему нам, волшебникам, так трудно поверить, что маггловские технологии каким-то образом нашли Хогвартс и Косой переулочек?»

Люди в Волшебной Британии были встревожены. В 1970-х и 1980-х годах темные волшебники заставляли магглорожденных бояться, что в любое время их могут убить в их домах без предупреждения, но теперь, в 1991 году, этот страх почувствовали маги из темных семей.

Три дня спустя

, четверг, 19 сентября.

Гермиона пышно отпраздновала свой двенадцатый день рождения в гостиной Гриффиндора. Ей дарили подарки каждый из трех Поттеров и, через Хедвиг, родители Грейнджер, Ремус Люпин и Сириус Блэк.

Гермионе подарили огромную поздравительную открытку с движущейся глупой картинкой на лицевой стороне. Все эти люди подписали открытку: остальные восемь гриффиндорцев-первокурсников, двадцать три других гриффиндорца и глава факультета Сириус Блэк.

Фред и Джордж принесли торт и мороженое всем в общей комнате.

Гермиона и Паулина по какой-то причине плакали от счастья во время вечеринки по случаю дня рождения.

Улыбаясь, плача Гермиона обняла всех в общей комнате. Чистокровные в комнате удивились, когда их обняли (потому что чистокровные не обнимаются).

Начало в пятницу, 20 сентября.

Маглорожденные студенты и профессора Манчестерской магической академии каждую пятницу читали лекции в Атриуме Министерства магии — лекции, на которых демонстрировались маггловские предметы и объяснялись магам, как эти маггловские предметы работают.

На первой лекции демонстрировался портативный электрический генератор и объяснялось, как он работает. Выхлопные газы бензинового генератора отводились внутрь гибкой трубы, которая с помощью магии была протянута сквозь стену, чтобы выпустить газы наружу.

Эти лекции по объяснению маггловского мира пользовались полной поддержкой министра Боунса, судя по тому факту, что четыре аврора охраняли каждого магглорожденного лектора, когда он говорил. Кроме того, полный текст каждой лекции с фотографиями был напечатан в «Ежедневном пророке» на следующий день.

В конце второй подобной лекции «Мы объясняем мир магглов» в Атриуме Артур Уизли набрался смелости и спросил, для чего нужна резиновая уточка.

Итоги 1991-1992 учебного года в Хогвартсе.

Джон . На следующий день после того, как Рон вызвал Гарри на Дуэль Волшебников, и эта дуэль была отложена до июня, Джон начал ежедневную программу упражнений. Время, безусловно, было совпадением.

Джон бегал трусцой каждый день. Он бегал трусцой за пределами замка, пока температура не стала слишком низкой, а затем бегал по коридорам замка. Через день Джон ходил в пустой класс, колдовал со свободными весами и поднимал их.

Во время упражнений Джона сопровождали Паулина, Гарри и (неохотно) Гермиона. Гермиона была принята на работу после того, как Паулина сказала ей в гостиной Гриффиндора: «Гермиона, милая, регулярные аэробные упражнения улучшают работу сердца и мозга, а также делают вас стройнее. Магия не может произвести такие изменения в вашем теле, как ты узнаешь на седьмом курсе».

Невилл и Лаванда, услышав это, спросили, могут ли они присоединиться к Джону в его упражнениях. Джон быстро согласился. Невилл обнаружил, что слова Паулины были правдой — к марту его пухлость исчезла.

Чтобы увеличить аэробную пользу от бега, Джон и другие пели во время пробежки: «Правь, Британия!» («Правь, Британия! Британия, правь волнами! Британцы никогда, никогда, никогда не будут рабами».) К полному удивлению РППГ, Невилла и Лаванду пришлось учить тексту.

Почему Джон, предположительно американец, пел «Правь, Британия»? Потому что Джон наслаждался иронией; Кроме того, еще до Хогвартса песня понравилась Джону (старшему Гарри).

Паулина . Ее прозвали «Маглорожденная вейла». От некоторых студентов это было описание или даже комплимент ее красоте; но для некоторых студентов этот термин был двойным оскорблением.

Паулина так и не получила общешкольной репутации гения, которую первокурсница Гермиона приобрела во время Йоля. На самом деле, когда Паулина начинала год на седьмом курсе Чары, всякий раз, когда она делала что-то блестящее, все остальные ученики смотрели на нее с недоумением. Как может кто-то, кто выглядит, как вы, и говорит, как вы, делать то, что вы делали? Но в конце концов однокурсники Паулины по «Чарме» на седьмом курсе научились уважать ее ум.

Гарри . Джон (старший Гарри) в начальной школе был хорошим учеником — в тайне. Джон (старший Гарри) в Хогвартсе был прилежным учеником — до тех пор, пока неприятные комментарии от его рыжеволосого бездельника «друга» не заставили Гарри из прошлой жизни учиться не выше минимума.

Тем не менее, Джон был рад отметить, что без развращающего влияния Рона Уизли в этой временной шкале младший Гарри усердно учился — и потому, что он все равно хотел это делать, и потому, что высокие оценки заслуживали объятий Гарри от Гермионы. На выпускных экзаменах Гарри занял пятое место среди всех первокурсников и второе место среди первокурсников Гриффиндора.

Физически к вечеру перед выпускными экзаменами Гарри мог пробежать милью и чувствовать себя лишь слегка запыхавшимся.

Гермиона . Паулина рассказала Гермионе, как избежать репутации «всезнайки», но это не означало, что все считали Гермиону Грейнджер идиоткой. Дом Равенкло и Дом Гриффиндор назвали Гермиону «Равенкло в красном». Как и в предыдущей временной шкале, Гермиона занимала первое место среди первокурсников.

Гермиона знала все четыре куплета и припев «Правь, Британия!» — и пела их на бегу.

Рон . Гермиона была на вершине рейтинга класса в этом году; Рон Уизли был внизу. Что еще хуже для Рона, его новый глава факультета, Андромеда Тонкс, назначила ему десять «отработок за ужином» подряд: Рону запрещалось есть в Большом зале или на кухне Хогвартса; вместо этого он обедал на уроке зелий после ужина (всех остальных), стоя лицом к лицу с профессором Тонкс. Профессор Тонкс призывал домовых эльфов Хогвартса вернуть еду и тарелки Рона на кухню, когда профессор Тонкс решал, что Рон ест без манер за столом, как свинья, или когда Рон ел слишком много.

Профессор Тонкс также написала укоризненную записку о манерах Рона за столом и отправила письмо родителям Рона. Профессор Флитвик и профессор Спраут правильно предсказали реакцию Норы на письмо профессора Тонкс:

Молли Уизли ворвалась в кабинет директрисы, крича и выдвигая требования. МакГонагалл сказала Молли Уизли STFU; а также сказал Молли, что в будущем ей будет отказано во всем доступе к камину; и если Молли захочет посетить школу, она войдет через парадные ворота, как и все остальные.

Когда Рон увидел, что РППГ, Невилл и Лаванда бегут снаружи, он насмехался над ними. Рон совершенно не хотел делать что-либо, что заставило бы его вспотеть.

(Что объясняет, почему Рону так нравился квиддич: это был вид спорта, в который он мог играть все время сидя.)

Драко и Нарцисса Малфой . На Рождество 1991 года Грейнджеры пригласили на ужин троих Поттеров, Сириуса и Ремуса, семью Тонкс и обоих Малфоев. (Использовались чары расширения пространства, чтобы все тринадцать человек могли сидеть за одним столом в одной столовой.)

Нарцисса и Драко были поражены, увидев маггловский мир вблизи. Они были поражены, хотя иногда и сбиты с толку, когда смотрели видео Грейнджеров о Призраке .

Клуб именинников . После первого заседания, 2 сентября, всем приглашенным старше первого года разрешили принести «Плюс один». Все трое Уизли, как и Седрик Диггори. Чо Чанг этого не сделал, но дал многословное объяснение, которое, как подозревал Джон, было ложью.

Джемма Фарли, староста Слизерина, явилась на второй ужин в клубе в одиночестве — и настолько разозлилась, что закричала, подумал Джон. Выяснилось, что Джемма пригласила своего предполагаемого парня пообедать в Клубе именинников; но он отказался есть с «грязнокровками, полукровками и предателями крови». Джемма не только рассталась с ним за слизеринским столом, потому что сама Джемма была полукровкой, а ее мать была магглорожденной, но и заколдовала его левое предплечье, чтобы показать текст: «Я ЛЮБЛЮ ТЕМНОГО ВЛАДЫКУ-ПОЛУМАГГЛА».

(Начиная с недели позже Джемма приходила на обеды в клубе именинников в сопровождении пятикурсника Рэйвенкло Гельмута фон Брауна, который хорошо разбирался в Маховиках времени.)

Чо Чанг две недели пытался флиртовать с Гарри и язвительно оскорблять Гермиону. Гарри был глух ко всему, что говорила Чжоу. Затем, через две недели, и Джон, и Паулина сказали Чжоу быть милой с Гермионой и перестать вести себя как кошка в течке рядом с Гарри. После этого Чо Чанг перестал ходить на ужины в клубе именинников.

Квиддич . Гарри так и не спас Напоминалку Невилла, так что первокурсника Гарри никогда не загоняли в команду Гриффиндора по квиддичу.

В результате в том году Гриффиндор выиграл только одну игру из трех.

В любом случае РРРС присутствовал на всех играх Гриффиндора. Джон поразил Гермиону (но не Паулину или Гарри), когда он смог заметить снитч, когда сидел на трибунах, до того, как ловец любой из команд сделал ход за снитчем. (Гарри на трибунах тоже всегда замечал снитч, но он всегда добивался этого подвига через несколько секунд после того, как Джон видел снитч.)

В конце первого года Гермиона призналась остальным, что на втором курсе она попробует себя на должность хранителя запаса.

Волнение и драма . На первом курсе Гарри и Гермионы этого было мало.

Первое, что сделала профессор МакГонагалл как директриса, — убрала все опасности из коридора третьего этажа, с правой стороны. (До Джона дошел слух, что Хагрид плакал , когда директриса МакГонагалл приказала вернуть Цербера Пушистика в Грецию.)

Директриса МакГонагалл наняла Гринготтса, чтобы выследить и положить конец «Проклятию DADA»; она предложила премию в сто галеонов настоящему гоблину, который мог показать ей, где было наложено Проклятие и что гоблин сделал, чтобы снять Проклятие. Тем временем директриса наняла Ремуса Люпина для преподавания DADA.

Хэллоуин для Гарри и Гермионы прошел без происшествий. Гермиона не стала плакать из-за оскорблений рыжей, и тролль не появился.

Но в то время как большая часть учебного года для Гарри и Гермионы была рутинной для первокурсников, все изменилось для них в 7 часов вечера в воскресенье, 14 июня, когда Гарри Поттер с Гриффиндора сразился на дуэли с Роном Уизли из Слизерина на поле для квиддича, в их долгожданная «Дуэль волшебников».

Дуэль проходила на поле для квиддича, а не в каком-то случайном месте снаружи, потому что вся школа хотела посмотреть. Да, даже семикурсники Рэйвенкло хотели посмотреть, как эти два первокурсника стреляют друг в друга заклинаниями первоклассника.

Поскольку Рона к тому времени уже ненавидели в Слизерине, ни один слизеринец не помог ему подготовиться к дуэли. Эта работа выпала на долю совсем несчастных близнецов Уизли. Перси Уизли отказался проводить какое-либо обучение, чтобы помочь своему младшему брату победить в его «позорном» состязании, и был за это завопил — и по-прежнему отказывался тренировать Рона.

Теперь судьей на дуэли был профессор Флитвик, а счетоводом — профессор Спраут. Флитвик объяснил правила толпе.

«Это поединок между первокурсником Слизерина Рональдом Уизли, претендентом, и первокурсником Гриффиндора Гарри Поттером, брошенным вызовом. Я решил не создавать дуэльную платформу, так как два первокурсника будут отвлекаться на страхи. Вместо этого дуэлянты будут сражаться на земле, на поле для квиддича. Просто для справки, я провел две белые линии на поле на расстоянии шести футов друг от друга, чтобы обозначить платформу для дуэлей шириной шесть футов. ни один дуэлянт не будет оштрафован за то, что он наступил на белые линии или вышел за них.

«С другой стороны, два дуэлянта разделены двумя красными линиями, отстоящими друг от друга на семьдесят четыре фута. При скорости заклинания это расстояние соответствует одной секунде времени в пути. любая часть фута за его красной линией, поединок окончен, и дуэлянт с позором проигрывает .

«Поскольку это не поединок на смерть и не на первую кровь, не очевидно, когда поединок должен закончиться. дуэлянт достигает сорока ударов. Я полагаю, что большинство заклинаний будут жалящими проклятиями, а получить более сорока жалящих проклятий за короткое время вредно для здоровья».

На трибунах Гриффиндора Джон, Паулина и Гермиона сидели вместе. Джон наклонился и

пробормотал так тихо, что только двое других могли его услышать: « В основном жалащие проклятия ? Я думаю, профессор Флитвик делает предположения о дуэли».

Гермиона ухмыльнулась. — Все, кроме нас троих, будут удивлены, — гордо сказала она.

Почему "удивлен"? Этим утром Гермиона сделала предложение Гарри, которое заставило его рассмеяться и обнять ее. Затем Гермиона провела пять минут, репетируя с Гарри латынь, которую ему нужно было знать.

Теперь профессор Флитвик продолжил: «Дуэль может закончиться одним из пяти способов. Тот или иной дуэлянт наберет сорок ударов — я ожидаю, что дуэль закончится именно так. Мадам Помфри могла бы попросить меня закончить дуэль досрочно, но я не "Я не ожидаю, что дуэль закончится таким образом. Я бы остановил дуэль, если один из дуэлянтов не мог продолжать по какой-то немедицинской причине, но я также не ожидаю, что дуэль закончится таким образом. Два способа окончания дуэли бесчестны" — если дуэлянт выводит любую часть ступни за всю свою красную линию или если дуэлянт произносит заклинание, которое не преподавалось на первом курсе профессором-первокурсником. молча или без палочки, под страхом позорной неустойки».

Затем Флитвик крикнул: «Дуэлянты готовы?»

И Гарри, и Рон сказали: «Да».

Флитвик сказал: «Начинай».

Первым заклинанием Гарри на дуэли был Acer Dorsus (Жалящая порча). В то же время Рон выкрикнул: « Вингардиум Левиоса! Вингардиум Левиоса! Вингардиум Левиоса! », размахивая палочкой во все стороны.

Два из трех забросов Рона промахнулись. Один удар заклинанием; но это не подняло Гарри ; вместо этого заклинание Рона вырвало палочку Гарри из его руки.

К счастью, палочка Гарри поднялась не быстро и не с большой силой. Гарри с быстрыми рефлексами Искателя, о которых знал только РППГ, выхватил палочку из воздуха.

Тем временем Рон говорил: « Ой , как больно! Как ты помешал своей палочке вылететь, Поттер?»

Флитвик спокойно сказал: «Уизли, Хит. Поттер, Хит».

Гарри ответил: «С помощью быстрых — Acer Dorsus! Acer Dorsus — рефлексов».

Гарри практиковался в произнесении заклинания Stinging Hex, Acer Dorsus , с сентября. К настоящему времени он мог произносить заклинания так же быстро, как аукционист, и при этом не заикаться. Таким образом, два Хекса Гарри были наложены почти одновременно, но разнесены на несколько градусов по горизонтали.

Тем временем Рон наложил два своих Жалящих проклятия.

Секундой позже Флитвик объявил: «Поттер, попал».

(Рон не попал ни разу, потому что Гарри увернулся от двух Жалящих порчей Рона.)

Рон и Гарри наложили еще по два Stinging Hexes. Рон увернулся от одного и почти увернулся от другого; Гарри увернулся от обоих.

Флитвик объявил: «Поттер, попал. Счет?»

Спраут объявила: «Поттер 3, Уизли 1».

Рон закричал: «СКАЖИТЕ ПОТТЕРУ, ЧТОБЫ БРОСИТЬ ТАНЦЕВАТЬ!»

Гарри презрительно закричал в ответ: «Я НЕ ТАНЦУЮ , Я УКЛОНЯЮСЬ! ЕСЛИ ТЫ ПРОЧИТАЛ СВОЙ УЧЕБНИК ЗАЩИТЫ ИЛИ ПОСЛУШАЛ ПРОФЕССОРА ЛЮПИНА, БЕДНЕНЬКИЙ РОН, ТЫ БЫ ЗНАЛ ЭТО!»

Затем Гарри решил удивить всех (кроме остальных членов PPPG). Гарри произносил, с большой силой втыкая в заклинания: « Pigmentum purpurum! Pigmentum purpurum! Pigmentum purpurum! »

И снова Гарри произнес три заклинания так быстро, как только мог.

Только одно из трех заклинаний, меняющих цвет, поразило Рона, но Гарри было достаточно одного удара. Кожа Рона, его волосы и его черная/серебристая/зеленая школьная мантия изменили цвет. Он выглядел так, словно его выкрасили в фиолетовый цвет из баллончика.

Флитвик по большей части подавил улыбку, когда объявил: «Поттер, ударил».

Студенты на трибунах не проявляли сдержанности Флитвика; все громко смеялись. Щеки Рона и кончики ушей стали темно-фиолетовыми.

Четыре минуты спустя

Снова Рон с нормальным цветом лица, явно отчаявшийся, бросил в Гарри четыре Жалящих заклятия. Все четверо промчались мимо Гарри, который бежал влево или вправо по мере необходимости, уклоняясь от заклинаний Рона.

Тем временем Гарри послал в Рона два жалящих проклятия.

Флитвик объявил: «Поттер, бей, бей».

Теперь счет был односторонним. Теперь Рон редко попадал в Гарри — и теперь только по счастливой случайности? — и все же редко заклинания Гарри промахивались мимо Рона или Рон уклонялся от заклинаний Гарри.

Почему теперь Гарри так легко забил Рону? Потому что Рон был не в форме, и теперь он был измотан. Бег, плавание, поднятие тяжестей, гимнастика — Рон не делал ничего из этого. Но в этой дуэли Гарри развил неприятную уловку, заключающуюся в парном использовании Жалящих заклятий; при этом один гекс отправляется на левую сторону «дуэльной трассы», а другой гекс отправляется на правую сторону. С самого начала дуэли Рон постоянно уклонялся, уворачивался и нырял — и теперь все эти упражнения доводили Рона до изнеможения.

Теперь Рон двигался медленно, он не двигался далеко за раз и тяжело дышал. Лицо Рона было красным и блестело от пота. (Тем временем Гарри лишь немного вспотел, и его щеки порозовели.) Рон двигался как старик, увязший ногами в грязи; Гарри двигался как танцор. Рон едва вышел за пределы белых линий, разделяющих шесть футов; тогда как Гарри бежал намного дальше влево и вправо.

Затем Флитвик крикнул: «Счет?»

Спраут ответила: «Поттеру 37, Уизли 14».

Рон рывкнул: « Да ну тебя , Поттер».

Затем Гарри пробормотал — достаточно громко, чтобы Флитвик услышал Гарри, а Рон — нет: — *Pigmentum Troglodytum* . Так же тихо Гарри наложил это особое заклинание изменения цвета еще три раза. Четыре одинаковых заклинания мчались к Рону, быстро произнося заклинания. У заклинаний был разброс: первое заклинание было нацелено на точку сразу за красной линией Рона и на один фут левее белой линии слева, тогда как четвертое заклинание было нацелено на точку сразу за красной линией Рона и на один фут. справа от белой линии справа.

Покрасневший, вспотевший Рон увернулся только от двух из четырех.

Флитвик объявил: «Поттер, попал, попал. Счет?»

Кожа Рона стала пятнисто-зеленой.

"МЕРЛИН, УИЗЛИ ВЫГЛЯДИТ КАК ТРОЛЛЬ!" — крикнул кто-то с трибун Гриффиндора. Неизвестному гриффиндорскому волшебнику пришлось закричать, настолько громким был презрительный смех всех остальных на трибунах.

"Хороший выбор, Поттер!" — закричал молодой голос из Хаффлпаффа. "УИЗЛИ ЕДЕТ КАК ТРОЛЛЬ!"

Женский голос Когтеврана закричал: «УИЗЛИ ТУП , КАК ТРОЛЛЬ, ТАК ЧТО ВНЕШНЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ ТОМУ ЧТО ВНУТРИ!»

Спраут с опозданием ответила: «Поттеру 39, Уизли 14».

Рон Уизли был недоволен своей жизнью. Теперь он был похож на тролля, он был готов проиграть дуэль, в которой, как он думал, был уверен, когда бросил вызов в сентябре прошлого года, он был горячим и потным, у него было одышка, и все ученики были в шоке. смеясь над ним.

Рон закричал: «ПОТТЕР ОБМАНУЛ!»

Флитвик ответил: «Он произносил свое заклинание, но говорил тихо . Громкая речь не делает заклинание более сильным, тише не ослабляет заклинание».

Затем Флитвик добавил: «Счет по-прежнему Поттер 39, Уизли 14».

"ТАК ОН ИЗМЕНИЛ, И ТЫ НЕ ОСТАНОВИШЬ ЭТО?"

— Он не жульничал, мистер Уизли.

"УБЕРИТЕ ЭТО!" Рон перешагнул красную черту и произнес « ДИФФИНДО! » — Расщепляющее проклятие — на Гарри.

« ДИФФИНДО! » бросил Рон на Гарри.

"ДВОЙНАЯ НЕУДАЧА!" — закричал Флитвик. Он разыграл Incarcerous , чтобы связать Рона веревками.

К тому времени Гарри легко увернулся от заклинания третьего курса, так что не пострадал.

Флитвик сказал: «Первая штрафная санкция: мистер Уизли переступил красную черту. Вторая штрафная санкция: мистер Уизли наложил на своего противника заклинание третьего курса. Мистер Уизли вдвойне лишается дуэли с позором! »

Флитвик добавил: «Мистер Гарри Поттер — победитель дуэли».

И толпа взбесилась.

Десять дней спустя.

После выпускных экзаменов, СОВ и ТРИТОН.

Среда, 24 июня.

На платформе 9¾ вокзала Кингс-Кросс.

Когда РРРГ сошли с поезда, Джон и Паулина торжественно обменялись рукопожатием с гриффиндорцами, другими учениками седьмого курса класса заклинаний и членами Клуба именинников. Что касается двух младших, Гарри пожимал руки большинству новичков Гриффиндора и клубу именинников, а Гермиона их обнимала.

"Грейклэй!" — позвал Джон. Когда появился главный домовой эльф Поттеров, Джон приказал ему отнести три студенческих сундука Поттера в поместье Поттеров. Грейклей щелкнул пальцами, и весь багаж, кроме сундука Гермионы, исчез, как и сам Грейклей.

Барнабас Кафф, главный редактор «Ежедневного пророка», подошел к четверке. Он сказал Джону: «Регент Поттер, помост для пресс-конференции прямо здесь».

Кафе махнул рукой. На бетонной платформе, примерно в тридцати футах от него, стоял деревянный помост восемнадцати дюймов высотой.

На возвышении уже стоял Сириус Блэк.

Джон провел остальных троих плюс Каффи к помосту, но не ступил на помост. Джон и Сириус обменялись рукопожатием. Затем Джон повернулся к Каффу и поднял руку. «Прежде чем мы начнем, мне нужно привести двух человек, от которых вы должны получить известие».

— От кого вы должны услышать, — поправили Паулина и Гермиона.

К недоумению Каффа и других волшебников, наблюдавших за ним, Джон подошел к барьеру, ведущему к платформам 9 и 10, а затем прошел через него.

Полминуты спустя Джон прошел обратно через барьер, держась за руки с двумя примитивными: Дэниелом и Эммой Грейнджер. Дэн Грейнджер был одет в черный костюм с красно-желтым галстуком в диагональную полоску; На Эмме Грейнджер было красное платье до колен, желтые туфли и широкий желтый пояс.

Джон повел двух других Поттеров и всех трех Грейнджеров на помост (где ждал Сириус). После того, как Джон встал сам, он дал указания: «Гарри и Гермиона, пожалуйста, встаньте рядом. Мистер Грейнджер и миссис Грейнджер, пожалуйста, встаньте позади Гермионы. Лорд Блэк, пожалуйста, встаньте позади Гарри. Паулина, встаньте, где хотите».

Затем Джон повернулся лицом к прессе. В толпе репортеров Джон заметил Барнабаса Каффа из « Ежедневного пророка» , Кеннета Кларка из « Нью-Йорк Уэнд » и волшебника в наушниках — это означало, что он был с WWR.

«Добрый день, дамы и господа магической прессы. Я Джон Поттер, регент Поттера и опекун Гарри Джеймса Поттера, так называемого «Мальчика-Который-Выжил». На этой пресс-конференции мы расскажем вам, где Гарри Поттер будет получать магическое образование в течение следующих шести лет».

<http://tl.rulate.ru/book/82226/2559159>